

Глава 6

Близкое знакомство

Вновь Карри очутилась в знакомом положении: тихо в уголке и как бы не при делах, пока толпа взрослых решала, как с ней поступить и к чему её принудить.

Что касается чужих попыток решать жизнь за неё, свой личный рекорд она побила шесть месяцев назад, когда поставила Джессу Кармайклу фингал под глаз. Джесс был на два года старше, на голову выше и обладал чрезвычайно раздутым самомнением. Первые два пункта Карри не то чтобы заботили, насчёт же третьего у неё была своя точка зрения. Конечно, она тоже заработала фингал и потеряла зуб (который, впрочем, и так шатался). Однако когда их разнимала учительница, Карри сидела сверху, а мальчишка свернулся калачиком на полу и навзрыд звал мамочку.

После этого в кабинете директора собрались та учительница, что оттащила Карри с кулаками и воплями от Джесса, сам директор школы, завуч, классный руководитель, медсестра, осмотревшая синяки и ссадины, папа Джесса и, само собой, Старый Бен.

Тот день оставил после себя много приятных впечатлений, пускай даже в итоге ей пришлось извиниться перед Джессом и целый месяц убирать конюшни старика Седжвика. Вообще, извиняться оказалось даже приятно. Уж с каким лицом Джесс завертелся, когда на него уставились все симпатичные девчонки из седьмого класса: щуплая соплячка-пятиклашка просит прощения за то, что утёрла его носом пол.

Ах, добрые времена!

Тогда Карри казалось, что разозлить взрослых ещё больше у неё никогда не выйдет. А зря. Девочка с любопытством наблюдала за кучкой разноцветных лошадок, горячо обсуждающих её наличие в действительности. Совсем как взрослые в кабинете директора, они ломали головы и никак не могли решить, что с ней делать. И на сей раз рядом не было Старого Бена, который бы разнял препирательства и предложил что-то дельное. До неё долетали обрывки самых разных фраз, от «кто она?» до совсем уж нелепого «а вдруг она ест пони?».

Именно на последней фразе животу Карри вздумалось громко заурчать. Горсть жареной кукурузы, которой её угостила Пинки Пай, не слишком помогала заполнить пустоту в желудке. Жёлтая пегаска, Флаттершай, на это тихонько пискнула и спряталась за подругами. Поддавшись уговорам внутреннего бесёнка, Карри скорчила на это страшную рожу — она так делала не раз, когда кто-то в школе на неё пялился. Но только она увидела непритворный страх в глазах пони, ей сразу стало совестно. Радужная пегаска, Рейнбоу Джаз, бросила в её сторону недобрый взгляд, отчего на душе совсем погано, хуже червивой поганки: мол, такую трусиху дразнить всяк горазд. Бедняжку наверняка шпыняли в детстве.

А Пинки Пай расположилась на полу рядом с Карри и перекидывалась мячиком с Джейком. Конь учился, как пользоваться новыми, более ловкими передними ногами: Пинки бросала, а он отбивал. Иногда мячик успешно возвращался, иногда — улетал по касательной. Тогда Пинки бежала его подбирать, и всё начиналось по новой. Только через несколько попыток Джейк всё же наловчился

хватать мяч под бабки.

Не то чтобы это сильно повлияло на ход игры, так как у Джейка всё равно не каждый раз получалось кинуть мяч обратно. В половине случаев мяч будто не хотел отлипнуть от него, и жеребец сидел с неловким выражением морды, отчаянно тряся ногой. Карри, сколько бы ни пыталась, не видела разницы, когда мяч приклеивался к бабке и когда не приклеивался.

Всё это время Пинки Пай не прекращала оживлённо тараторить. Что-то было маловразумительным, но кое-что оказалось и полезным. Например, теперь Карри знала имена всех пони, а также их дни рождения, любимые пироги и их профессии, хотя образ пони-дизайнера модных платьев с трудом укладывался в голове. Если уж на то пошло, представить пони в платье само по себе было непросто. Поэтому девочка внутренне порадовалась, узнав, что Эпплджек держит ферму и яблоневые сады.

Джейк точно свихнётся, если узнает про это. Карри засомневалась, стоит ли ему вообще знать. В её памяти ещё жив был тот день, когда он разобрался, за что хватать корзину из-под яблок в амбаре — Карри почти начала мечтать о противогазе, пока вычищала перепачканное стойло, и чуть не породнилась с половой тряпкой. И ей очень не хотелось проходить через подобное снова. Но если не вспоминать неприятное, она начала смотреть на Эпплджек с большим уважением. Сразу было понятно, что пони в ковбойской шляпе — настоящая рабочая лошадка, а не напыщенная фифа попугайской масти, как остальные.

— Твайлайт, ты тут? — раздался из-за стены тонкий мальчишеский голос.

Карри невольно оскалила зубы, но тут же вспомнила, где очутилась. Это не какой-то безмозглый мальчишка, а скорее молодой жеребчик. Жеребчики бывали глупыми и милыми, а вот мальчишки просто глупыми, но ни разу не милыми.

Фиолетовая единорожка, которую Пинки назвала волшебницей, отвлеклась от спора и прокричала в ответ:

— Секундочку, Спайк, — на кончике её рога зажгётся шарик света и, сорвавшись, вылетел в дверь. Единорожка крикнула: — Я пустила путеводный талисман. Он тебя приведёт.

— Спайк? Что, серьёзно? — съехидничала Карри. И вдруг в комнату вошла двуногая прямоходящая ящерица.

Карри общалась с пони совершенно обыденно, насколько это вообще можно было назвать «обыденным». В конце концов, она разговаривала с лошадьми не меньше, чем с людьми, только вот речь последних в реальности звучала куда глупее лошадиной в воображении.

Жизнь, однако, не готовила её к ходячей разговаривающей рептилии (за исключением коллекции фильмов). Карри вскочила на ноги и вжалась спиной в стену, взглядом ища пути к отступлению, пока ещё не поздно. Ящерица заметила Джейка, после чего с круглыми глазами ринулась в его сторону.

То ли позабыв собственный испуг, то ли в страхе за жизнь друга Карри метнулась вперёд,

намереваясь сшибить тварь прежде, чем та причинит Джейку вред. Вместо этого она получила полный рот розовых кудрей и аромат сахарной ваты в носу; путь ей преградила Пинки.

— Прости! Моё пинки-чувство сказало, что если я прямо сейчас же не встану сюда, то начнётся череда случайностей, которая приведёт к концу Эквестрии и вообще всех пони, — у розовой пони заурчало в животе, она сосредоточенно нахмурилась и затем прибавила: — Или у меня газы.

Обычно после такого заявления Карри, наученная горьким опытом и Джейком, уже бы помчалась в сторону холмов. Но сейчас она не искала спасения в бегстве.

— Уйди с дороги, — потребовала она.

Не сработало. Кобыла не сдвинулась с места. Карри выплюнула изо рта несколько прядок, по вкусу напоминавших пастилу, и попыталась обойти препятствие; Пинки с виноватым лицом тоже сделала шаг. Тогда девочка лихо запрыгнула розовой пони на спину, чтобы затем перемахнуть на другую сторону.

— Уи-и-и! — завопила Пинки и принялась скакать по залу.

На прошлогодней осенней ярмарке Карри заняла второе место в скачках на быках. Поэтому она машинально прильнула к загривку всем телом и крепко прижала ноги к бокам. По сравнению с молодым бычком, с Пинки управиться было легче, но если держишься у животного на спине, то на раздумья или действия не остаётся времени. Когда Пинки с ржанием и фырканием наконец остановилась, взбудораженно ударяя копытом о пол, было уже поздно. Гигантская ящерица добралась до Джейка. Карри остолбенела. Ни зубов, ни когтей, ни клыков — ничего кровожадного не случилось; вместо этого на Джейка посыпались вопросы со скоростью одна миля в минуту:

— Поверить не могу! Снежный конь оказался аликорном. Выходит, все фотографии и следы твои? Ты столетиями бродил по горам? Жил в уединении отшельником? А теперь вышел, чтобы поделиться мудростью, накопленной за века медитации в аскезе?

Карри расслабилась. Хотя в его речи иногда проскальзывали умные словечки, спрашивал он совершенно обычно. Прямо как ботаник. Разве можно бояться ботаника? И неважно, как он выглядит.

Джейк похлопал глазами и нагнулся пониже, чтобы разглядеть ящера, который на его фоне выглядел куда меньше, чем показалось Карри в первый раз. Ростом чешуйчатый был не выше трёх или трёх с половиной футов, а значит, на целую голову ниже неё. Конь тщательно обнюхал болтливую рептилию, обвёл взглядом всех пони и девочку, безмолвно тарачившихся на развернувшуюся сцену, снова посмотрел на ящера, а затем на мяч, так и не отлипший от ноги. Он протянул пресмыкающемуся копыто.

— У меня мячик.

Ящера это, кажется, ничуть не смутило. Твайлайт, тихо посмеиваясь, вышла вперёд; Рейнбоу Дэш взорвалась истеричным гоготом и едва не покатила по полу, Эпплджек скромно фыркнула, а

Рэрити деликатно прикрыла широкую ухмылку копытом. Даже Флаттершай чуть-чуть заулыбалась.

— Спайк, я же говорила тебе, что снежного коня не существует. Джейк просто очень крупный. Это даже укладывается в определённые рамки.

— В рамки для кого, для пятигодовалого, сахарок?

— Конечно нет. Но ведь он аликорн, а это нарушает выборку данных. Принцесса Селестия тоже гораздо крупнее большинства пони, так же как и Найтмер Мун.

— Погодите-погодите, ему всего пять? — затараторил ящер, пытаясь увернуться от мяча, которым в него тыкали, но в итоге всё же взял его и поднял глаза на громадного Джейка. — Сколько тебе надо доказательств, Твайлайт? Если он такой в пять лет, то каким же он будет, когда вырастет?

— Не, может, ещё на пол-ладони, но сейчас он уже вымахал почти как взрослый. Он за следующие лет пять скорее наберёт пятьсот фунтов мышц, — отозвалась Карри со спины Пинки. Она практически слово в слово повторила Старого Бена, который рассказывал это стайке первоклашек на полевой экскурсии пару месяцев тому назад.

— Ну да, конечно. Будто кто-то защитил докторскую по жизненному циклу снежного коня, — отмахнулась рептилия и повернулась в сторону девочки как раз в то мгновение, когда та соскочила на пол.

— Я уверена, что Карри знает, о чём говорит, Спайк, — произнесла Твайлайт с толикой облегчения в голосе.

Она как-то не задумывалась, что предполагаемый возраст Джейка не соответствует его размерам, пока эту тему не поднял Спайк, однако она обрадовалась, что о дальнейшем его росте беспокоиться не придётся. Его габариты и без того доставят хлопот, это уж точно.

Спайк не слушал: с челюстью, отвисшей дюймов на шесть, он пустым взглядом таранился на Карри. Девочка этого не заметила, так как переключилась на иное занятие, а именно пыталась стряхнуть со своих чёрных колгот конфети. Не добившись успеха голыми руками, она схватилась за свою огромную шляпу, чтобы попробовать иначе; она не раз видывала, как дед таким образом отряхивает куртку и штаны от снега. Но едва сняв шляпу, она обомлела.

На плечи ниспала обильная россыпь каштановых волос с медным отливом. Когда вчера ночью Карри ложилась спать, на голове у неё была самая обычная растрёпанная копна — и ни волоска длиннее шести-семи дюймов. Простая короткая стрижка. А теперь её шевелюра касалась бёдер.

Волосы волнами струились по спине и плечам, создавая ощутимое напряжение. Она опустила взгляд: и правда, закрывают бедра. Обескураженная, она потянулась к затылку и нащупала густой пучок. Корни длинных прядей крепко уходили в голову, и даже больше, они словно росли вдоль всего изгиба шеи. Совсем как... лошадиная грива? Но Карри не то чтобы была потрясена: после всего случившегося за утро это просто мелочь. Уж что она испытывала, так это легкую обиду. Джейку достался рог и крылья, а ей какие-то волосы. Да какого сена?

Из досадливых раздумий её вырвал громкий вопль паренька-ящера:

— Обалдеть! О-БАЛ-ДЕТЬ!

— Спайк? — попыталась вклиниться в его крики Твайлайт.

— О СЕЛЕСТИЯ!!! Человек! Самый настоящий, взаправду, перед нами! Кто-нибудь, камеру, быстрее! Ради Селестии, сделайте снимок!

— Ладушки-оладушки, — Пинки достала из сумки камеру с громадной вспышкой, — скажи «ванильный торт с вишенкой наверху»! — и щелкнула у Спайка прямо перед лицом, отчего у дракончика посыпались искры из глаз.

— Пинки Пай! Не меня, а её, — Спайк ткнул куда-то в сторону Карри, одновременно с тем пытаюсь оттереть глаза от слёз.

— Ну так что же сразу не сказал, глупый? — и Пинки, помахав камерой, обратилась к девочке: — Ты не против?

— Да пожалуйста, не вижу причин отказываться, — та прекратила перебирать свои новые волосы и пожала плечами. — Только дай встану рядом с Джейком.

Карри обогнула Спайка, так и застывшего столбом, по широкой дуге и подошла к Джейку. Жеребец, чуть наклонившись, ткнул её носом в щёку и для пробы пожевал губами длинные пряди. То ли это показалось ему неуместным, то ли шевелюра пахла не так приятно, как грива Пинки Пай, но он поднял голову и сел с прямой спиной. Карри встала между широко раздвинутыми задними ногами, прислонившись к брюху. Тогда Джейк заключил её в объятия, и она обхватила мускулистую переднюю ногу левой рукой, а в качестве финального аккорда сняла шляпу и прикрыла правое предплечье, как делал на фото Старый Бен

— Тебе нормально? — произнесла она краешком рта, всей своей гримасой и оскалом как бы говоря: «Фоткай скорее», — пока Пинки устанавливала камеру на треногу.

— Просто балдэж, Карри.

Вдруг рядом с ней втиснулась Пинки. Пони поднялась на задние ноги, сразу став намного выше маленькой девочки, приобняла её передней ногой за плечи и с довольной улыбкой посмотрела вверх на Джейка, чей подбородок был над её макушкой.

— Само собой, балдэж. А почему должно быть не балдэжно? Это самая балдэжная штука на неделе. Ну, в понедельник был взрыв в ларьке с мороженым, конечно, но сейчас всё равно балдэжнее.

И камера с громким «пуф!» испустила яркую вспышку, едва не ослепив Карри и Джейка.

— А НУ, ХВАТИТ! — заорал Спайк. — Да что с вами такое? Вы совсем не понимаете? Перед нами же че-ло-век. Это грандиознее тысячи снежных коней! Это уже ну просто всё. Просто задумайтесь, сколько всего она должна знать. Сколькое может рассказать! Например, зачем они столько лет подряд рисуют те загадочные круги на полях.

— Я как бы сама по себе это знаю, — Эпплджек помахала копытом. — На прошлой неделе потеряла аж целый акр добротного овса из-за какого-то вредителя, который выел целую тьму этих клятых вензелей и финтифлюшек на северном поле.

— А ты не в курсе, что ли? — отозвалась Рейнбоу Дэш. — Это было зашифрованное послание всем клёвым пегасам, кто в теме, про то что в Клаудсдейле намечается грандиозная туса.

— И ты, значит, не сообразила ничего лучше, кроме как сделать из моего поля огромную доску для объявлений! — Эпплджек с рыком взвилась на свою радужногривую подругу.

— Это была не я, э! И вообще, не такую уж и огромную. А туса была клёвая.

Между двух кобыл вклинился Спайк.

— Народ, ау! Может, не будем уходить от темы? У нас тут человек, — он обеими лапами махнул в сторону Карри, но осёкся и на какое-то мгновение уставился на неё, застыв перед сидящим Джейком и стоящей Пинки Пай. Поморгав, он произнёс: — Забавно, мне казалось, ты должна быть крупнее.

— Сам-то вообще Годзилла в миниатюре, — огрызнулась Карри, слегка задетая. Она выше его! И с чего он взял, что люди не большие? Когда-нибудь она подрастёт.

— Никакая я не миниатюра. Я, чтоб ты знала, самого подходящего роста и веса для дракона моего возраста.

— Повтори-ка, — Карри приподнялась и шагнула в сторону от Джейка и Пинки.

Такой поворот в корне менял дело. В детстве, ещё маленькой девочкой, она считала драконов огромными чудовищами, которые сжигают всё вокруг и лопают людей, пока храбрый рыцарь верхом на коне не зарубит гадину. Но теперь-то она знала: драконов просто не понимают. Если относиться к ним хорошо, они могут стать и верными друзьями.

— Именно, да, — Спайк когтём почистил чешуйки на гордо выпяченной груди. — Скажи, круто?

Но тут он вспомнил, что вообще-то должен изображать досаду.

— Э, нет, тебе своими хитрыми человечьими трюками меня не надурить. Мы тебя поймали, так что ты должна исполнить одно желание, а то не отпустим.

— Пра-а-авда? Желание? — протянула Рэрити, сразу наострив уши. — Так уж вышло, что я давно хочу достать кусочек одной великолепной ткани, но её выпускают лишь пару ярдов в год, а в

очередь не пробиться. Я, конечно, ни на что не намекаю... но ты что-нибудь можешь сделать, Спайки-Вайки?

— Твоё желание — моё желание, — замороженно пролепетал Спайк, чуть приоткрыв рот и даже слегка пустив слюну, и повернулся к Карри. — Ты слышала Рэрити. Вот это вот желание.

— Спайк! Живо угомонись! — гаркнула Твайлайт. — Снежных коней не бывает, а уж людей и подавно. Прекращай читать тот словесный мусор, на который подписана Лира. Правильно же, да, Карри?

Фиолетовая единорожка вопросительно посмотрела на девочку.

— Ну, да, что-то типа того. В каком-то смысле, — Карри нервно сложила пальцы домиком. Меньше всего ей хотелось перечить учителю, а кем бы Твайлайт ни была на самом деле, выглядела она как заправская учительница с железной выправкой.

Кобыла всё глядела на неё, глядела, пока надежда на лице не испарилась окончательно, и Твайлайт, со вздохом понутив голову, тихо спросила:

— Так ты всё же человек, да?

— Ну, в общем, да, — пискнула Карри так робко, как могла. Она по собственному горькому опыту знала, как неприятно говорить учительнице, что та не права.

— Видишь? А я тебе говорил. Давай желание. И кстати, зачем делать на полях круги? — Спайк выпытывающе посмотрел на заёрзавшую Карри.

Она чувствовала себя как-то неловко. Мелкий ящер всё продолжал и продолжал её донимать.

«Как там было в фильме, когда задабривали дракона? Ах да, точно».

Карри протянула руку вперёд, едва не коснувшись морды Спайка ладонью.

— Я не имею причастности к порче урожая, клянусь жизнью, — произнесла она таким голосом, будто осторожно подходила к строптивому пони.

Глаза дракончика медленно скосились на нос, в паре дюймов от которого застыли её пальцы, и на миг в его взгляде даже зажглась искра изумления, но тут он сильно потряс головой и сердито поглядел на девочку.

— Нет, ты так просто не отделаешься. Я знаю, что ты пытаешься меня заколдовать своей человеческой магией!

Он отодвинулся от вытянутой руки и уже намеревался устроить Карри жаркий разговорчик (в смысле, устроить допрос с пристрастием), как вдруг его охватил ореол сиреневого света и, дёрнув назад, оттащил в дальний угол.

— Кажется, кому-то надо поумерить пыл, — сурово заявила Твайлайт надувшемуся дракончику и поглядела на Карри с улыбкой на лице. — Человек, значит. Это... интересно.

— Да не шибко интереснее, чем быть пони с волшебной силой, — пожала плечами та, похлопав ресницами. Левитирующий в телекинетическом поле Спайк произвёл на неё впечатление.

— Тогда скажи, Карри, — Твайлайт усмехнулась себе под нос, не сводя с неё пристального взгляда, — как ты здесь очутилась?

Этот простой вопрос стал камушком, начавшим лавину.

Обыкновенное правило разума гласило, что если говоришь со школьным учителем, то выдавай лишь самую малость. Не ври, но и не раскрывай рот без надобности. Строго говоря, у этой пони не было над ней власти. А значит, Карри обязана ей сообщить как взрослому лишь своё имя, адрес и домашний телефон.

Только вот последнюю неделю в девочке копились совсем другие слова. Слова боли, слова гнева, слова печали. Если б ей разрешали навещать Джейка, она бы изливала их ему каждую ночь. А когда у них наконец-то получилось увидеться, она не посмела произнести их вслух. Ей надо было быть спокойной и хладнокровной, чтобы и жеребец в свою очередь не боялся и не пугался при подъёме на гору.

И вот, когда со всех сторон на неё глядели пони с глазами, полными любопытства и доброты, без капли осуждения, банальный вопрос от Твайлайт почему-то захлестнул её голову бурей воспоминаний. Воспоминаний, загнанных поглубже и подальше. Карри старалась отмахнуться от них, думать о необыкновенной волшебной стране с необыкновенными и забавными цветными лошадками, старалась изо всех сил, но ничего.

По её щекам заструились слёзы, но она проглотила их, сдавленно шмыгнула носом — и беззвучно зарыдала. Глаза Твайлайт расширились: с немного испуганным выражением на лице она осторожно протянула копыто, чтобы успокоить девочку, но замерла на полпути, не зная, что делать. Не зная, как помочь.

Неожиданно лавандовую пони подвинули в сторону: жёлтая пегаска с розовой гривой была уже тут как тут и заключила Карри в объятия, пахнущие цветами и солнечным светом. Её крылья обвили маленькую девочку, точно вторая пара ног, стиснули ещё крепче и подарили больше тепла.

— Ну-ну, малышка, ты чего. Тут безопасно. Никто тебе не сделает плохо.

Девочка уткнулась мокрым лицом в мягкие пегасы перья. В это время Джейк, нависавший сверху, между делом бросал на Спайка задумчивые взгляды, однако не упустил из виду расстроенную подругу. С тревожным всхрапом он опустил голову и буквально обернул парочку громадными чёрными крыльями, укрыв от взглядов. Он уткнулся носом в длинные волосы Карри и ласково потербил за локоны.

— Не плачь, Карри. Не грусти, — конь тоже шмыгнул носом, и крупные солоноватые слёзы покатались у него из глаз, закапали девочке на макушку и плечи.

Почувствовав влагу, Карри отстранилась от Флаттершай с тихим всхлипом и подняла взгляд на Джейка, чьи слёзы начали капать ей на лицо. Её охватило чувство вины: зачем делать ему больно? Ведь он по натуре добрый малый, а выразить эту радость ему удаётся ой как редко. Она подавила рвущийся наружу всхлип и натянула на лицо улыбку.

— Ну уж ты не начинай, верзила, — шмыгнув, Карри с заплаканным лицом поглядела на коня и потрепала по щеке. — Я не плачу, просто в глаз что-то попало. Сам знаешь, как раскисаю, когда ворошу снопы вилами, а тут вообще. Иди лучше сходи к своей ящерице.

— Дракону! — крикнул Спайк из угла.

Жеребец нерешительно замялся, но Карри пихнула его в грудь ладошкой. С долей неловкости он подобрал длинные ноги под брюхо и даже никого не сшиб, пока вставал, после чего нерешительно двинулся к Спайку, то и дело оглядываясь, однако девочка махала: мол, иди. Не успев толком подойти, Джейк обрушил на дракончика шквал вопросов и, не дожидаясь ответа, принялся рассказывать про подъём на гору и замок. Через миг снова посыпались вопросы, но уже про всё, что он только что поведал. Настала очередь Спайка неловко съёжиться.

— Спайк, почему бы тебе не прогуляться с Джейком? — предложила Твайлайт и обвела взглядом подруг. Эпплджек вытянула копыто.

— Я пригляжу, Твай, — она резво подбежала к Спайку и Джейку. — Пойдёмте, ребята. Сходим-ка разомнём ноги.

Троица вышла из зала через пролом в стене: Джейк легко перешагнул через перевёрнутые каменные глыбы; Эпплджек прыжком взобралась на кучу щебня и, будто пёрышко, перемахивала с одной груды на другую, пока не скрылась из виду; а Спайк петлял между высокими и вскарабкивался на те, что пониже. Перед тем, как сделать последний шаг, он оглянулся на Твайлайт, произнёс одними губами: «За тобой должок», — и исчез. Какое-то время бас Джейка ещё гудел без остановки про всё и вся, что приходило жеребцу в голову, пока в один момент не стих.

Глядя вслед уходящему другу, Карри расплакалась только сильнее. Попыталась утереть слёзы рукой, но те всё текли и текли. Она сглотнула солёный комок к горле. В глотке назойливо запершило, изо рта вырвался сдавленный хрип, дыхание участилось. Лицо её скривилось, она с шумом втянула носом воздух, и когда Флаттершай укрыла Карри крыльями и крепко прижала к себе, плотину прорвало: маленькая девочка, уткнувшись в её плечо, взывала во весь голос.

Внутри у Карри скопилось очень много боли, и далеко не сразу её рыдания начали стихать. Флаттершай даже не поморщилась, когда девочка зарылась ей в плечо лицом, перемазанным слезами и соплями. По шёрстке ей и не такое размазывали.

— Ты как? — спросила пегаска очень нежно, без толики страха, который растворился, будто его никогда и не было. Она пригладила веснушчатое личико Карри мягким крылом и поняла, что оно

вовсе не такое жуткое, как казалось раньше.

— Мне уже лучше, мисс Флаттершай, — от напряжения голос Карри звучал слабовато.

Неожиданно к её глазам подлетела небольшая бутылка.

— Попей немного, милая. У тебя, должно быть, жутко пересохло в горле. У меня так всегда, как хорошенько проплачусь.

Карри подняла глаза на доброе, сочувствующее лицо белой единорожки.

— Большое спасибо, мэм, — она старательно изобразила голос ангелочка на воскресном обеде.

— Небеса благие, зови меня Рэрити. Я ещё не в тех годах, чтобы ко мне обращались «мэм».

— А меня Флаттершай, — кротко прошептала Флаттершай. — Это же ничего?

— Меня можешь звать Клёвая и Крутая, — прибавила радужная пегаска. — Или просто Рейнбоу Дэш.

— Да, ты правда крутая, — Карри слабо улыбнулась.

— Ну а то. Я лучшая.

— Да, мы все знаем, Рейнбоу. Я — Твайлайт Спаркл, личная ученица принцессы Селестии. Можно просто Твайлайт. Спайк, тот дракончик, мой помощник и почти что брат.

— Интересная, наверное, семейка... Твайлайт, — икнув, сказала Карри.

Вдруг откуда ни возьмись появилась Пинки и потрясла девочку за руку.

— О-о, у неё лучший старший брат на свете. А невестка у неё такая, что невестки замечательнее вообще не сыщешь. И Спайк просто золотце. А я Пинки Пай, но ты уже знаешь. Мне столько тебе надо рассказать! Надеюсь, что и тебе для меня тоже. Потому что у меня столько интересного, но люди дуются и страшно обижаются, если не даёшь им вставить слова, так что вот я и надеюсь, что у тебя тоже много интересного, потому что у меня-то... ого-го... — Пинки сделала вдох и закончила: — ...сколько.

Карри только похлопала ресницами и утёрла глаза.

— Спасибо. И у меня найдётся, что рассказать, — наконец вымолвила она и обвела взглядом цветных лошадок, окруживших её кольцом.

В голове сразу же роем зажужжали слова, какие она не решалась сказать Джейку всю последнюю неделю. После пролитых слёз в объятиях Флаттершай на душе немного полегчало, но скопившиеся слова никуда не делись, и их надо было выплеснуть, иначе она взорвётся.

— Всё началось где-то с неделю назад. Я была в школе, и меня вызвали к директору...

Слова каскадом полились из Карри... Про то, как узнала, что умер её дед Бен — Старый Бен, потому что отец был Беном-Малым. Как переселили в дом одной из местных дам. Как раз за разом допытывалась соцработница. Про похороны. О том, как слушала причитания и сетования от всего города. Как отвели назад домой, чтобы собрать вещи. Как подслушала, что её собираются увезти в большой город. Про побег из дому, подъём на гору, старый замок на вершине. Про то, как приняла утром решение отвести Джейка обратно, где будет безопасно, даже если из-за этого они никогда не увидятся вновь.

Всё это время Флаттершай нежно обнимала девочку крыльями и то и дело смахивала слезинки, катившиеся по её щекам. Едва только голос начинал хрипеть, Рэрити тут же давала ей воды.

Под конец Карри чувствовала себя будто выжатая тряпка. Живот болел, внутри скрутился тугой узел горечи, но в то же время ей стало как-то легче и спокойнее. Когда Рэрити поднесла к её носу платок, велел высморкаться, она беспрекословно подчинилась: хорошенько шмыгнула и дала белой единорожке оттереть своё лицо от грязи и слёз мокрой тряпкой. Отдаться чьей-то заботе было так приятно. Целую неделю она не смела довериться ни единому взрослому, а сейчас её окружают сразу пятеро, едва знакомые, но до бесконечности близкие. Может, потому что они пони, а так легче. Какой бы ни была причина, она верила им, верила — настолько, что вновь стала девочкой, которой нужно высморкать нос и утереть личико. Чтоб обняли и дали пореветь в плечо или мягкий бок. Верила настолько, что медленно погрузилась в глубокий сон, дав телу и уму необходимый отдых.

Медленно, на цыпочках Твайлайт отошла от Флаттершай и маленького создания, задремавшего в её крыльях. Молчали даже Пинки и Дэш, только выскользнули вслед за ней в коридор. Ну а Рэрити, разумеется, без того всегда двигалась тихо и грациозно.

— Что же нам теперь с ней делать? — поинтересовалась единорожка. Тон её явно намекал, что сделать что-нибудь они обязаны. — Назад её мы не отправим, даже не обсуждается. Куда ей идти?

— Ага. Совсем малой потеряла родителей. Неделю назад — опекуна, последнего родича. Злая ведьма разлучила с единственным другом на свете. Мелкой несладко пришлось, — согласилась Рейнбоу Дэш с непривычной серьёзностью.

— Не думаю, что то слово означало ведьму, Рейнбоу, — отвлечённо возразила Твайлайт.

Её мысли метались от намёка к намёку, между услышанными и логически выведенными зацепками. Карри была из мифических созданий, из тех, про кого слагали многочисленные предания и сказки. Созданий иногда благожелательных, но куда чаще — злых. Само присутствие Карри и её рассказ доказывали, что за старыми историями может крыться толика правды. Кобылка вместе с Джейком шагнула между мирами в Эквестрию. Жеребец, очевидно, принадлежал этому миру, учитывая, что с ним случилось. Видимо, потому его сюда и затянуло. Его аликорней магии хватило могущества открыть врата и буквально пронести Карри с собой.

Это порождало трудности. При всех своих габаритах и внешней зрелости он оставался жеребёнком.

Не тщательно сплетённое заклинание перенесло их сюда, а спонтанная вспышка магии, примерно как у Твайлайт в день получения кюотимарки. Она не сомневалась: в то мгновение Джейк отчаянно хотел доставить Карри в безопасное и спокойное место. Его волшебная природа избрала путь и место назначения.

Вероятно, повторить проделанное Джейком было невозможно, как невозможно было бы точно скопировать неожиданные результаты, получившиеся у Твайлайт в далёкие дни детства. Жеребец толком даже не объяснит, как у него так вышло — едва ли он понимал, что именно сделал. А оно, может, и к лучшему? Гораздо лучше, если он подрастёт и уже со взрослой ответственностью подойдёт к делу. Твайлайт по опыту с Метконосцами знала, что если он выяснит «как», то пойдёт на что угодно, лишь бы это у него получалось хорошо. Её передёрнуло при мысли о том, какие разрушения Джейк способен учинить, пытаясь намеренно ходить меж мирами. Это — магия самых высших порядков. По правде сказать, об этой возможности она только сейчас и узнала. Нет в мире такого слова, как «единожды»: если сделано один раз, будет сделано и во второй. И судя по старым легендам, такое уже сотворяли.

Только это не решало трудность с Карри.

— Джейк принадлежит этому миру. Она — нет, — прошептала Твайлайт, обдумывая, что делать дальше.

— Не говори глупостей, Твайлайт, — возразила Рэрити с толикой досады. — Ещё как принадлежит. У неё есть Джейк, Флаттершай, Эпплджек, Рейнбоу Дэш, Пинки Пай, ты и, разумеется, я. Это гораздо больше, чем у неё было в том ужаснейшем месте, откуда она перенеслась.

— Да-да, может, и так, — Твайлайт не хотела вступать в бессмысленные споры. Всё равно ей никак не отправить кобылку обратно на родину. — Но от фактов не денешься, у нас она единственная в своём роде. Что с ней будет?

От всей фантастичности происходящего на душе у Твайлайт становилось как-то легче. Это было настолько выше её теоретических познаний, что она видела лишь верхушку айсберга. Разбираться с подобной проблемой не в её силах и не в её ответственности.

Она бросила взгляд на брешь, за углом которой только что скрылись Спайк, Эпплджек и Джейк. Конь тараторил как заведённый, земная пони болезненно морщилась, да и дракончик уже выглядел помято.

— Спайк! — окликнула Твайлайт. — Приготовь письмо!

[<<< оглавление >>>](#)